

Светлая память об этом замечательном человеке сохранится у всех, кто имел счастье работать и общаться с ним.

УДК 502.3(571.53)(09)

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ОХРАНУ ПРИРОДЫ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Скалон В.Н., Гагина Т.Н.¹

¹ Quotations from the memorandum «About a conditions of environmental protection and wildlife in Pribaikalye» made by V.N. Skalon and T.N. Gagina in 1955. While translating of the paper into electronic file had been made fine correcting.

...Мы говорим и повторяем, что за последние десятилетия неизмеримо возросло количество госохотфонда на основных, удаленных охотничьих угодьях страны. Госохотфонд там недоиспользуется и от этого именно находится под угрозой от переуплотнения. Но наряду с этим происходит угрожающе нарастающий процесс обеспложивания всех охотничьих угодий в пределах досягаемости массового охотника.

Птицы, звери и рыбы не в состоянии сопротивляться надвигающейся на них военной и транспортной технике. Если не принять немелленных, общегосударственных и, безусловно, действенных мер, мы станем перед лицом повсеместного запустения природы, вплоть до уничтожения отдельных видов. Времени теперь нельзя больше ни одного часа.

Первое на чем необходимо остановиться это организация охраны. Дело в том, что фактически живая природа в нашей стране совершенно лишена специальной охраны. Охотинспекция в лучшем случае представлена единицами на колоссальные области, что, в сущности, равно нулю, так как так называемая «общественная охотинспектура» совершенно пассивна. В Иркутской области таких охотинспекторов несколько сот, а актов на браконьерство в целом за год составлены немногие десятки. Милиция и лесное ведомство в настоящее время только пополняют ряды злейших браконьеров. Рыбоннспекция почти также номинальна. Хотя права ее на бумаге и велики, но фактически она лишена возможности контролировать большие пространства и по существу ограничивает свою деятельность районами основных промыслов.

Первое зло полная разрозненность этих по существу единых форм охраны живой природы.

Почти полное отсутствие госинспекции госохот и рыбофонда «оправдывается» интересами государственной экономии на штатах. Одной только охраной пернатой дичи, истреблением которой наносится огромный ущерб государству, районный охотинспектор оправдал бы свое содержание, которое по зарплате будет равно примерно 12 тысячам в год. Но ведь на его ответственности будет, прежде всего, использование зверя, в первую очередь коньитного. Только на одних соболях, сохранив дюжину в одном, или организовав своевременную добычу двух-

¹ Выдержки из докладной записки (В.Н. Скалон, Т.Н. Гагина, 28.08.1955) «О состоянии дела охраны природы в Прибайкалье», предоставленной оргкомитету конференции А.В. Скалоном в электронном виде 29.01.2010 г. в объеме 16 стр.

Остальные записки находятся в государственных архивах г. Иркутска и Кемерово. При переводе в электронную форму были сделаны мелкие редакционные правки: косая черта заменена скобками, римские цифры – арабскими (особенность пишущей машинки автора), выполнены недостающие буквы и выправлены очевидные опечатки, сохранены стиль и орфография автора.

трех десятков в другом месте района, охотинспектор перекроет все расходы по своему содержанию. А ведь он своей деятельностью сэкономит десятки и сотни копытных зверей, прочих животных, он будет способствовать созданию правильного охотхозяйства... Совершенно очевидно, что введение должности штатного охотинспектора в каждом из районов Восточной Сибири, да и всей страны вообще, принесет не убыток, а огромный, нарастающий доход государству.

Повышение роли госохотинспекции будет достигнуто объединением ее с рыбинспекцией. Нельзя, охраняя рыбу, не обращать внимания на нерпу или быть безразличным к истребительным заездам на рыбу в тасжных речках. А сейчас именно так и бывает. Разрыв рыбо и охотинспекций глупый, ничем не оправданный анахронизм, подлежащий устранению. Рыбнадзор должен быть объединен с охотничьим и составить один из отделов главка охотничьего хозяйства. В районах большого рыболовства основной задачей станет рыбнадзор, в тасжных – надзор охотничий, но цели и задачи останутся едиными, общегосударственными.

Устанавливая такой порядок, мы можем взять пример со стран народной демократии в Европе, или США и Канады. Там, при наличии несравненно более крупных животных богатств, охотрыбнадзор повсеместно существует и считается оправдывающим все производимые на него государством расходы. В какой же степени больше оправдают себя охотрыбоинспекторы в нашей стране?

Штаб охотырыбоинспекторов должен быть в каждой области, в каждом районе, а плотность его должна зависеть от охотрыбохозяйственного значения района. Охотрыбоинспектор должен быть предельно подвижен, а поэтому обязательно должен иметь: верховую лошадь, мотоцикл и моторную лодку.

Не подлежит сомнению, что охотрыбоинспектура вполне оправдает затрачиваемые на нее средства, однако существует бесспорная возможность взыскать достаточное количество спецсредств на ее содержание.

Как известно, у нас уже довольно давно выдаются лицензии на добычу наиболее ценных животных. Совершенно неизвестно почему лицензии эти ВЫДАЮТСЯ БЕСПЛАТНО!! Для порубки одного дерева стоимостью в полтора рубля выписывается квитанция, взимаются деньги, а на добычу соболя в 1-1/2 тысячи рублей или лося на ту же стоимость не полагается никакой квитанции и платить ничего не нужно. Нелепость совершенно очевидная, а к тому же и крайне вредная БЕСПЛАТНОСТЬ И ФАКТИЧЕСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНОСТЬ ЛИЦЕНЗИЙ ПОРОЖДАЕТ ТО НАПЛЕВАТЕЛЬНОЕ К НИМ ОТНОШЕНИЕ И МАССУ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ С НИМИ, КОТОРЫЕ СЕЙЧАС ТАК ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ ПРАКТИКИ ЛИЦЕНЗИОННОЙ СИСТЕМЫ.

Лицензии должны выдаваться за плату, а деньги – поступать на содержание и осуществление охраны. Средства эти будут огромны и должны закономерно увеличиваться год от года по мере роста госохотфонда, который неизбежно пострадает в результате осуществления охраны. Так, например, Иркутская область выдает до 15000 лицензий на соболя и может выдавать до 500 – на лося и 200 на собора. Если оценить первые 25 рублей, вторые в 100 и третьи в 250 рублей, это будет совершенно ничтожным налогом на доходность охотникам. Но и это даст области 475 тысяч рублей, чего вполне будет достаточно для организации охраны в каждом районе, на первое, по крайней мере, время.

Но ведь нам пора всерьез ставить вопрос о нормировании и лицензировании охоты вообще, что давно уже делается во всех странах мира. Почему охотник

имеет первобытное право добыть столько белок, гусей, ондатр, зайцев, уток, лисиц, медведей, глухарей и т. п. сколько ему посчастливится? Это же нелепость, бессмыслица!

Потому то и относятся так безобразно к птице и зверю, что все БЕСПИАТНО, «НИЧЬЕ», БЕЗНАДЗОРНО. Только в области охоты у нас сохраняется звериное правило прошлого «не я возьму так другой, пусть лучше пропадет, да не достанется другому». А разве не так рассуждает браконьер бьющий весной беременную косулю, разоряющий гнезда или даже тот охотник, который палит картечью в лебедей на 150 метров, рассчитывая на слепую удачу? Так, именно так рассуждают эти люди и этот подход несоветский, антиобщественный и этому надо положить конец.

Всякий заезд и заход на охоту должен лимитироваться разрешением, в котором должно быть отмечено сколько чего имеет право добыть охотник на основании внесенной им суммы в фонд охраны.

Система платных лицензий даст средства на установление повсеместной охраны госохот и госрыбфонда. А МЫ ЗНАЕМ, ЧТО КАЖДОЕ ЖИВОТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО РЕАГИРУЕТ НА ВСЯКОЕ ПОСЛАБЛЕНИЕ, ДАВАЕМОЕ ЕМУ ЧЕЛОВЕКОМ, НЕМЕДЛЕННЫМ, ПРОГРЕССИВНО ПАРАСИТАЮЩИМ УВЕЛИЧЕНИЕМ ЧИСЛЕННОСТИ.

Разумеется, выдвигаемое предложение повлечет самые резкие возражения, буквально крик, со стороны всего изобилия наших браконьеров. Но на это отнюдь не следует обращать внимания. Если каждый из таких горе-охотников, оплатив, по-видимому, дорогое для него удовольствие охоты, пожертвует этому только частью выпиваемой им на охоте водки, он совершенно безболезненно оплатит все то немногое, что потребует от него государство. Да при том, всякий добросовестный охотник, увидев через несколько лет закономерный рост запасов зверей, птиц и рыб вполне и от души оправдает те строгости, введение которых только и может спасти наш животный мир.

Надо, наконец, решительно привлечь к делу охраны природы, прежде всего лесов и лесных водоемов, работников лесничеств, этих современных браконьеров. Для этого, а так же для широких охотничьих масс, самое надежное средство есть повышение материальной заинтересованности лица выявляющего браконьеров. Сейчас это дело энтузиазма, так как только 150 рублей получит такой человек награды. А рискует он многим. У него убьют собаку, сожгут его избышку в лесу, украдут ловушки... Да что греха таить; самого избыбуют, а то и пристрелят в таежной глуши. Нам сибирякам такие случаи хорошо известны. ПОЛОВИНУ ВСЕЙ СУММЫ ВЗЫСКИВАЕМОЙ С БРАКОНЬЕРА ДОЛЖНЫ ПОЛУЧАТЬ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОХОТИНСПЕКТОР И ВСЯКИЙ ТРУДЯЩИЙСЯ, ПОЙМАВШИЙ БРАКОНЬЕРА С ПОЛИЧНЫМ!

Такова единственно правильная постановка вопроса. При этом после одного-двух лет массовой выдачи премий, начнется закономерное и стремительное снижение браконьерства, особенно крупного. А с мелочами то справятся штатные инспекторы.

Важным частным случаем будет признание лесников полностью ответственными за нахождение петель и ям на участке их обхода.

Многодесятилетний опыт таежника, позволяет нам утверждать, что ни один сколько-нибудь порядочный лесник не может не знать об их существовании. Если он не сам их ставил, он великолепно знает где это дело и, во всяком случае,

если ему грозит большой штраф, он за неделю выявит и уничтожит все эти отвратительные приспособления. Надо только осуществить несколько строгих изысканий и опубликовать их по всей стране.

Необходима, разумеется, система запретных зон. Надо расширить площади существующих заповедников и учредить новые. Голько недоразумением было вызвано сокращение этих необходимых учреждений. Нужны частные запреты. Так, например, безусловно, надо запретить навсегда охоту по перу на Аргуни и в устье Селенги. Однако, заповедника здесь делать не следует так как надо использовать запасы ондатры.

Само собою разумеется, что истинной основой охраны природы, не в смысле пустого любования ею, а с включением разумного использования, что присутствуем нашему мировоззрению, будет повсеместное создание колхозных и совхозных охотничьих хозяйств, на основе общего обязательного охотустройства с закреплением угодий за пользователями навечно.

Говоря о создании охраны, вне чего наш животный мир, БЕЗУСЛОВНО, ОБРЕЧЕН НА ГИБЕЛЬ, надо со всей серьезностью сказать и о кадрах. Госрыбинспектор должен быть человеком образованным, а не случайным любителем. Он должен творчески разрешать вопросы, не только охраняя животных, но изучая их и организуя использование. Одним словом он должен быть ОХОТОВЕДОМ! Подчеркиваем, ОХОТОВЕДОМ, а не ИХТИОЛОГОМ! Дело в том, что рыбоохрана на подавляющей площади страны имеет дело с малым рыболовством, при котором формы охраны весьма просты, с ихтиологией как таковой имеет связи мало и, во всяком случае, доступны охотоведам, имеющим не только биологическую подготовку, но и прослушавшим курс рыболовства. Безусловно, преобладающая часть работы по охране животного и растительного мира имеет непосредственную связь с охотхозяйственным строительством. А в этой области компетентны только охотоведы.

Надобность в охотоведах, очень большая сейчас, возрастет бесконечно, с началом неизбежно необходимых мероприятий по охране, скорее спасению живой природы нашей страны. В свете этого совершенной нелепостью кажется тот факт, что в 1955 году подготовка охотоведов оказалась непредусмотренной списком специальностей, которых готовят вузы СССР. В свете этого была особенно курьезна попытка министра высшего образования СССР тов. Елютина В.М. прекратить прием охотоведов на единственный в СССР факультет охотоведения, существующий при Иркутском сельхозинституте. Эта попытка была парирована охотоведческой общественностью. Но прим все же сокращен против 1954 г. наполовину. Принято 50 человек вместо 100, а потребно охотоведов только для Восточной Сибири сейчас не менее 100 человек. Необходимо раз и навсегда положить предел недооценке значения подготовки охотоведов, которая имеет место в кругах министерства высшего образования СССР и некоторых других учреждений.

Необходимо иметь в виду, что все и всякие запретительные меры останутся паллиативом, если не будут сопровождаться массовой разъяснительной работой, ибо дело охраны природы есть обязательный элемент поднятия культурного уровня населения в целом. В настоящее время ни газеты, ни радио, ни кино почти не работают в данном направлении...

Проблема охраны природы должна стать обязательным элементом всей культурной работы в городе и на селе, особенно среди молодежи. Надо в крат-

чайший срок добиться полного перелома в отношении каждого советского гражданина к диким животным и растениям. Надо добиться того, что бы у нас, как например, в Чехословакии, так же стал морально невозможным убой козули в неположенное время как домашней овцы, и тетерева как колхозной курицы. Пусть в нашей стране глухари и олени так же чувствуют себя свободно среди людей как в Югославии или в Шотландии. Для этого не так много и надо. Только изменение точки зрения права по отношению к диким животным.

Производительность природы нашей страны неисчерпаема. Великолепные успехи с размножением соболя, достигнутые за последние десятилетия, позволяют говорить о том, что мы имеем полное право поставить вопрос о достижении общего изобилия зверя и птицы в нашей стране. Что мы имеем право стремиться к достижению того изобилия птиц в «Оренбургском крае», которое описывал С.Т. Аксаков или избытка ценного зверя в Забайкалье, которым восхищался П.Н. Черкасов. Это вовсе не фантазия, а полная реальность. Однако это задача большая и трудная, и потребует больших усилий.

Сейчас пришло время, и упускать его уже нельзя. для обращения в Правительство с ходатайствами мощных научно-исследовательских и общественных организаций об издании соответствующих авторитетных законоположений, которые легли бы в основу общенародной борьбы за охрану природы и достижения изобилия всех полезных диких животных в нашей великой стране.